УДК 348. 97: 343.3/7

ЗНАЧЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ЙЕМЕН

Курбанова Д.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *diana19782008@rambler.ru*

Аль-Баити М.А.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *albaiti@mail.ru*

Статья раскрывает понятие, признаки и значение факультативных элементов состава преступления, сравнивает их с обязательными элементами; отражает различные мнения арабских и российских ученых по данной тематике. Автор также описывает основные функции факультативных элементов в отношении некоторых видов преступления в уголовном праве Йемене и ряде арабских стран в сравнительном анализе с УК РФ.

Ключевые слова: факультативные признаки состава преступления, мотив, цель, эмоциональное состояние, субъективная сторона преступления.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-141-143

UDC 348. 97: 343.3/7

SIGNIFICANCE OF OPTIONAL ELEMENTS OF CORPUS DELICTI WHEN DETERMINING FORM OF GUILT IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF YEMEN

Kurbanova D.N., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *diana19782008@rambler.ru*

Albaiti M. A. A., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *albaiti@mail.ru*

The article reveals the concept, features and significance of optional elements of corpus delicti, compares them with the mandatory elements; it reflects different views of Arab and Russian scientists on the subject. The author also describes the basic functions of optional elements in respect of certain types of crime in the Criminal law of Yemen and a number of Arab countries in a comparative analysis with the RF Criminal Law.

Key words: optional elements of corpus delicti, motive, purpose, emotional state.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-141-143

Мотив и цель в уголовно-правовой доктрине признаются факультативными признаками субъективной стороны состава преступления.

Факультативные признаки характеризуют не только общественно опасные деяния, но и другие элементы преступления. Факультативность отдельных признаков состава преступления проявляется в том, что в определенных случаях они утрачивают самостоятельное правовое значение. Такими и являются перечисленные дополнительные признаки. Однако это несколько не умаляет их юридического значения.

Мотив – это осознанное или неосознанное побуждение внутреннего характера, которое движет человеком и побуждает его к совершению какого-либо деяния. Выясняя содержание мотива преступления и определяя его соотношение с другими признаками в общественно опасном деянии, нужно брать за основу особенности поведения человека.

Мотивы к преступлению могут быть разными. Они различаются в зависимости от вида преступления. Более того, могут различаться внутри одного и того же вида преступления в зависимости от личности субъекта [1, с. 271; 2, с. 207]. Например, при краже: один человек может украсть для того, чтобы прокормить детей, т. е. сам мотив к краже является смягчающим; другой же может совершить данное преступление в силу своей алчности, несмотря на то, что не беден. Такой мотив является отягчающим. Также мотив может быть осознанным самим преступником, а может быть скрытым,

неосознанным; может быть соотнесенным с деянием или не соотнесенным [3, с. 278].

Мотив преступления является побуждением осознанным, опосредованным желанием осуществить свою цель. Такая характеристика мотива основывается на том, что волепроявление является единым процессом, где мотив, сознание, воля и пр. представляют собой единство и взаимообусловленность. Выбирается мотив и ставится цель, принимаются решения в ходе осмысления человеком социального смысла этих действий, предвидения последствий и волевого отношения к ним. Это связывается с осмыслением не только цели, но и мотивов поведения.

Чтобы точнее сформулировать, в чем состоит различие между понятиями «мотив» и «цель» преступления, необходимо уяснить, как же в юридической литературе определяется цель преступления. Единого определения не существует. С философской точки зрения цель является тем идеальным образом, к которому стремится человек, или моделью, которую он желает получить в результате той или иной деятельности.

Мотив и цель являются тесно связанными, взаимообусловленными, коррелятивными понятиями. Цель всегда опосредуется мотивом, точно так же, как и мотив опосредуется целью. От мотива зависит, как человек формулирует цель, целью же определяется, каким способом будет осуществляться намерение. В сущности, мотив и цель показывают динамический и смыслообразующий аспекты активности человека. С

одной стороны, цель не может возникнуть без мотива, а с другой – мотив получает свое содержание вследствие цели, т. е. той конкретной деятельности, где данная цель воплощается.

По мнению И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова, в отличие от мотива, целью обычно признают то, к чему стремится человек, предполагаемый им результат действий. Будучи самостоятельным признаком субъективной стороны преступления, цель всегда тесно связана с мотивом, его содержанием, образуя, в конечном счете, единый побудительный механизм поведения [4, с. 127].

Б.С. Волков обращает внимание на то, что тесной связью между мотивом и целью подчеркивается и тесная связь между мотивом и конкретным поведением, мотивом и конкретной деятельностью [5, с. 7].

Надо сказать, что целенаправленность является отличительной чертой любой деятельности. Прежде чем совершить какое-либо действие, человек определяет цель (модель, образ), которую он хочет достичь, совершая действия. Это можно отнести и к общественно опасным действиям, в частности, к преступлениям.

По своей сути цели разных преступлений отличаются друг от друга. Также они различны в рамках одного и того же вида преступления в зависимости от правонарушителя. Например, кража: один человек совершает ее из-за того, что голоден, другой может украсть для покрытия расходов на операцию матери, а третий – для покупки автомобиля [6, с. 234].

Цель не является ни волей, ни умыслом. Ее не стоит путать с ними, она связана с личностью человека. Она может быть отнесена к нему (человеку) ровно настолько, насколько к нему относятся физические вещи, которые он желает [7, с. 56].

Цель как психологическая категория более всего связана с мотивом. Вместе с тем мотив и цель не являются тождественными понятиями, т. к. они характеризуют разные стороны преступного процесса. Мотив отвечает на вопрос, почему лицо совершает какой-либо действие; цель же – для чего совершается действие. Цель определяет его направленность, характеризуя больше деяние, чем личность. Как считает Ф.Г. Гилязов, цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию [8, с. 10].

Существенное значение в совершении преступления имеет также эмоциональное состояние человека в момент совершения преступления. Поэтому в научной литературе рассматривается вопрос о включении эмоций в структуру субъективной стороны состава преступления в качестве самостоятельного признака [9, с. 108]. Эмоции могут затруднить или уменьшить осмысление человеком мотивов своего поведения, последствий своих действий.

Эмоциональное состояние, или эмоции, человека так же, как и иные психические явления, представляет собой разнообразные формы отражения реального мира. В сфере эмоций и чувств, в отличие от познавательных процессов, которые отражают окружающую действительность в образах, ощущениях, мыслях и т.п., объективная реальность выражается в переживаниях, в которых отражено субъективное отношение индивидуума к предметам и явлениям окружающего мира. Как известно, одни предметы, вещи и явления приносят человеку радость, вызывают восхищение, а другие – огорчение или отвращение, третьи – равнодушие. Итак, отражение в человеческом мозгу реальных переживаний, другими словами, отношение

субъекта потребностей к значимым для него объектам, называют эмоциями.

Мотивация безопасности связывается с эмоцией страха, а мотивация агрессии связывается с эмоцией гнева, как будто эмоция – это движущая сила мотивации, без нее мотивация не будет оказывать никакого влияния. В случае удовлетворения или неудовлетворения потребностей мотивация сопровождается эмоциональным откликом. В первом случае сопутствующее душевное состояние будет радостным, во втором случае – безрадостным. Через некоторое время эмоция превращается в мотивацию, влияющую на поведение. По мнению Е.В. Масловой, «эмоциональное состояние, мотив и цель являются квалифицирующими признаками целого ряда преступлений, а также служат обстоятельствами, влияющими на назначение меры уголовного наказания» [10, с. 73].

Надо сказать, что в УК Йемена отсутствует понятие «эмоциональное состояние». В российском законодательстве уголовно-правовое значение эмоционального состояния имеет при преступлениях, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В законодательстве Йемена такие преступления относятся к категории «дийа», они считаются преступлениями, совершенными умышленно, и наказываются по общим основаниям.

Уголовное право Республики Йемен и мусульманские правоведы различают шесть видов эмоций данной категории: гнев, страх, любовь, ненависть, ревность, зависть, которые играют различную роль в психике. Эмоциональный компонент является элементом любого сознательно-волевого деяния человека, в том числе и преступного акта. Поэтому эмоции входят в содержание психического отношения субъекта к преступлению и его общественно опасным последствиям, то есть в содержание вины. Иначе говоря, психическое отношение субъекта преступления содержит в своей структуре не только интеллектуальное и волевое отношение, но и эмоциональное отношение к деянию и его последствиям.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в законодательстве арабских стран и в теории мусульманского уголовного права отсутствует определение понятия «субъективная сторона преступления». Определения понятия субъективной стороны преступления не содержит и российское законодательство, в то же время сложилось определенное мнение относительно данного института в российской уголовно-правовой доктрине. По мнению большинства ученых, субъективная сторона преступления – это внутренняя характеристика преступления, которая определяет желание, намерения, мотивы, цели и эмоциональное состояние субъекта во время совершения преступления.

Предлагаем дать определение понятия субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве арабских стран, в частности, статью 7.1 УК ЙР изложить в следующей редакции:

«Статья 7.1. Субъективная сторона преступления.

Субъективная сторона преступления – это совокупность интеллектуальных и волевых элементов, проявляющихся в виновном совершении преступления, в мотивах, целях, эмоциональном состоянии».

Литература

1. Якушин В.А. Нужна ли классификация мотивов преступлений в уголовном праве? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т.1. С. 271.
2. Видякин В.В., Фокин М.С. Уголовно-правовое значение мотива при квалификации преступления // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2012. № 2 (31). С. 207–209.
3. Абдель Мухейман Бакр Салим. Уголовное право в Египетском и сравнительном законодательстве: дис. канд. наук. Каир, 1997. С. 277, 278 (на араб. яз).
4. Козаченко И. Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2016. С. 127.
5. Волков Б.С. Мотивы преступлений. (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1415.doc.html> (дата обращения: 16.07.2014).
6. Абуд Сираж. Уголовное право. Общая часть. Дамаск: Дамасский университет, 2002. С. 234 (на араб. яз).
7. Али Хасан аш-Шарафи. Комментарии к уголовному праву Йемена. Общая часть. Сана, 1997. С. 56 (на араб. яз).
8. Гилязов Ф.Г. Социально-психологические и криминологические аспекты вины. Уфа, 1978. С. 10.
9. Чернова Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. 2016. № 2 (15). С. 108–119.
10. Маслова Е.В. Уголовно-правовой аспект факультативных признаков субъективной стороны состава преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С.73.

References

1. Yakushin V.A. Nuzhna li klassifikatsiya motivov prestuplenii v ugovnom pravе? // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2016. №2. T.1. S. 271.
2. Vidyakin V.V., Fokin M.S. Ugolovno-pravovoe znachenie motiva pri kvalifikatsii prestupleniya // Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo. 2012. № 2 (31). S. 207–209.
3. Abdel' Mukheiman Bakr Salim. Ugolovnoe pravo v Egipetskom i sravnitel'nom zakonodatel'stve: dis. kand. nauk. Kair, 1997. S. 277, 278 (na arab. yaz).
4. Kozachenko I. Ya., Novoselov G.P. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. M.: Yurait, 2016. S.127.
5. Volkov B.S. Motivy prestuplenii. (Ugolovno-pravovoe i sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie). Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1982. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1415.doc.html> (data obrashcheniya: 16.07.2014).
6. Abud Sirazh. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Damask: Damasskii universitet, 2002. S. 234 (na arab. yaz).
7. Ali Khasan ash-Sharafī. Kommentarii k ugovnomu pravu Iemena. Obshchaya chast'. Sana, 1997. S. 56 (na arab. yaz).
8. Gilyazev F.G. Sotsial'no-psikhologicheskie i kriminologicheskie aspekty viny. Ufa, 1978. S. 10.
9. Chernova N.A. Emotsii v strukture sub"ektivnoi storony prestupleniya // Sovremenniyi yurist. 2016. №2(15). S. 108–119.
10. Maslova E.V. Ugolovno-pravovoi aspekt fakul'tativnykh priznakov sub"ektivnoi storony sostava prestupleniya // Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2012. № 19. S.73.

Поступила в редакцию 30 августа 2016 г.
Received 30 August, 2016